

Вскоре по вступлении на престол Никифора славяне затеяли опять мятеж. Повествуя об этом, Константин Багрянородный говорит лишь о славянах в пелопоннесской феме; он рассказывает, что славяне, возмущившись, прежде всего опустошили владения греческих своих соседей. Мятеж этот постепенно разливался все дальше, так как целью его было завоевать важный Патрасский порт. Славяне осадили этот город со стороны суши в 805 или 807 году, а со стороны моря их поддержал флот сарацинов, с которыми, судя по этому факту, бунтовщики вступили в союз. Патрасцы, однако же, защищались храбро, поджидая от коринфского стратега подкреплений для отбития от города осады. Одна из предпринятых патрасцами отчаянных вылазок внесла расстройство в войско осаждавших, а внезапное появление коринфского претора завершило победу греков. Таким образом сокрушена была последняя и наиболее грозная попытка славянских поселенцев добиться в Древней Греции независимости.

Освобождение Патрасского порта от осады спасло не только Пелопоннес, но и всю Элладу от опасности превращения в славянскую страну. Император Никифор в награду патрасцам возвысил их епископию в митрополию. Победленных же мятежников он укрепостил за церковью Св. Андрея, покровителя и предполагаемого заступника за осажденный город, обязав их уплатой в пользу этой церкви десятины; отсюда можно заключить, что вблизи церкви находились славянские поселения.

Хотя мы не имеем сведений о том, чтобы победа у Патраса повлекла за собой дальнейший поход против славянов в Древней Греции, но он весьма вероятен. Так как ареной борьбы между греками и славянами в начале IX столетия в сущности был Пелопоннес и Патрас, то мы не знаем, насколько война коснулась Эллады; во всяком случае, поражение славян у Патраса должно было отразиться благотворно и на Элладе.

Город Афины, как мы видели, был исторгнут из забвения через возвеличение одной из своих дочерей; то же счастье вторично выпало городу в удел через несколько лет по низвержении импе-